

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Швейцарский ботаник-банкир, влюбленный в цветы | Ce banquier- botaniste genevois épris de fleurs

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 13.04.2015.

Этот цветок ученый назвал в память о своей жене (alpines.dk)

В этом году исполняется 130 лет со дня смерти ботаника Эдмона Буассье, представителя известной семьи женевских банкиров, который много путешествовал по России, побывал в российском Азербайджане и приграничной Персии, оставил интересные описания их флоры.

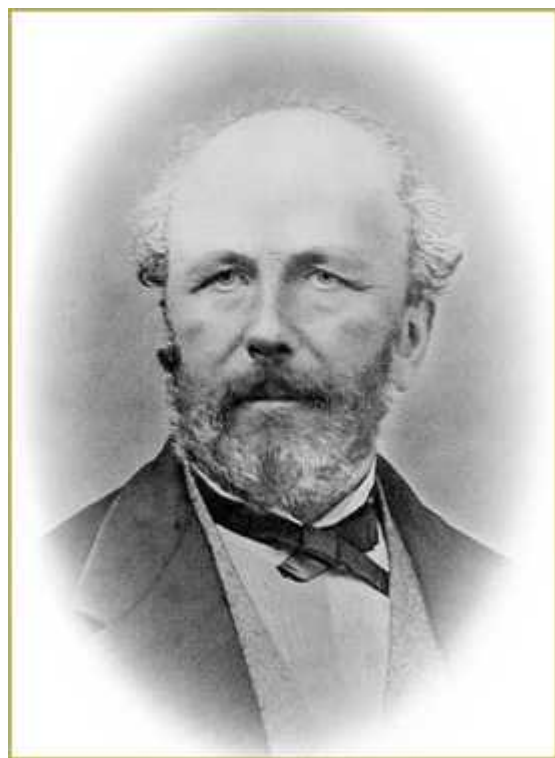
| Cette année marque les 130 ans depuis la mort d'un prolifique botaniste, représentant d'une illustre famille de banquiers genevois Edmond Boissier (1810-1885), qui a visité la Russie, l'Azerbaïdjan russe et la Perse frontalière, dont il a laissé d'intéressantes

descriptions.

Ce banquier-botaniste genevois épris de fleurs

Труды Эдмона Буассье (1810-1885) интересны тем, что он отрицал теорию эволюции Дарвина, поскольку происходил из женеvской протестантской семьи, отстаивал в науке свои религиозные воззрения на первопричину мироздания. Каждое живое существо, считал исследователь, появилось на нашей планете благодаря высшему замыслу, а не в результате длительных процессов эволюции. Каждый ученый, по мере погружения в науку, неизменно приходит к единственно возможному выводу – столь сложный мир, столь совершенная система не могла возникнуть из ничего, в результате взрыва. Среди британских коллег Буассье бытовал анекдот: гипотеза о том, что по причине Большого взрыва появилась вселенная, сравнима с предположением, что после взрыва типографии из набора букв сама собой сложилась бы Большая Британская энциклопедия.

Так рассуждал Эдмон Буассье – коренной женеvец. «Эдмон Буассье родился ботаником», - писал в 1888 году его биограф Германн Крист. Он был одним из первых, кто описал флору Испании и некоторых стран Востока, его научное наследие поражает своим размахом и разнообразием, пишет *le Journal de l'Unige*. Человек, с детства влюбленный в природу, всю свою жизнь занимался интересным для него делом. Справедливости ради отметим, что он имел более чем достаточные средства для осуществления своей мечты: Эдмон унаследовал огромное состояние от женеvских родственников. Все свои силы, все свое богатство он направлял на изучение удивительного мира флоры. В этой истории есть все, что могло бы сделать ее сюжетом популярного романа: приключения, богатство, любовь, научные открытия.

Научное наследие Буассье огромно и разнообразно (almerianatural.com)

За свою жизнь Буассье описал 18 496 растений, из которых 5990 впервые получили научную классификацию. Такое наследие можно сравнить разве что с трудами его наставника и соотечественника Огюстена Пирама де Кандоля (который описал 6350

новых растений). Ни один ботаник не смог достичь после них подобных результатов.

Со стороны своего отца Эдмон Буассье происходил из семьи богатых женеvских коммерсантов и банкиров. Его мать, урожденная Бютини, была наследницей не менее состоятельных женеvских землевладельцев.

К ботанике маленького Эдмона приобщил его дед со стороны матери Пьер Бютини: вместе они отправлялись на гору Салев, гуляли в Юрских горах, собирали гербарии. Позднее Эдмон учился в Женевской Академии (сегодня это Женевский университет), где во времена наполеоновской оккупации открылся факультет естественных и физических наук. Эдмон посещал занятия Огюстена Пирама де Кандоля, который сразу отметил его незаурядные способности.

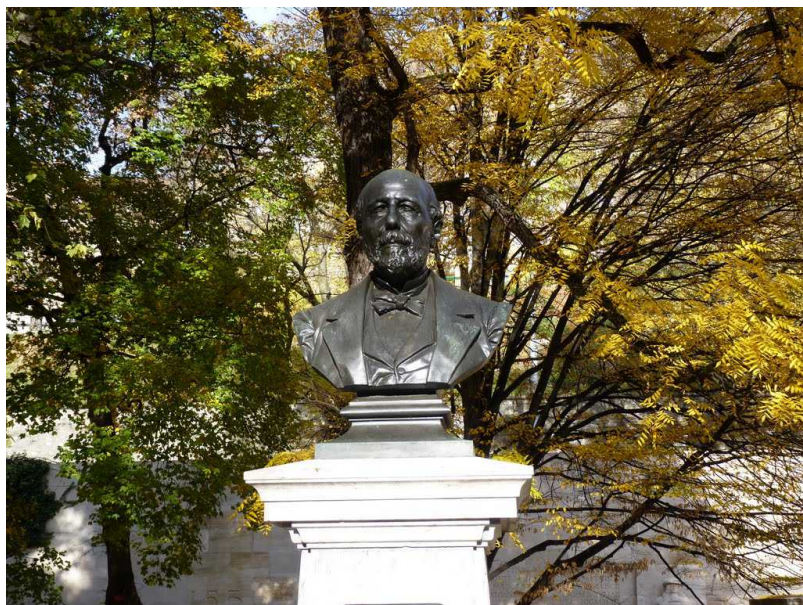
Немало времени ученый посвятил горному массиву Сьерра Бермеха в Андалусии (ecotourcasares.com)

«В 22 года Эдмон Буассье уже заслужил хорошую репутацию в среде ботаников: отличался высокой образованностью и превосходными манерами. Говорил на нескольких языках, высокий и красивый, настоящий джентльмен, одним словом, светский человек, который к тому же слыл за честного верующего протестанта», - отметил сотрудник отделения астрономии Женевского университета Мишель Гренон, который также возглавляет Общество физики и естественной истории.

В 1832 году молодой ботаник познакомился с натуралистом Филиппом Веббом, который в течение долгих лет изучал флору Испании и Италии и составил значительный гербарий. Поскольку Вебб собирался отправиться исследовать местную флору в Бразилию, то передал женеvцу собранный в Испании материал.

Эдмон выучил испанский и немного - андалузский и в 1837 году прибыл в Малагу, где в течение шести месяцев изучал флору горного массива Сьерра Бермеха. В 1838-м Буассье составил описание последнего неизвестного на тот момент хвойного дерева - пихты испанской (*Abies pinsapo*). Вернувшись годом позднее в Женеву, опубликовал солидный труд - «Ботаническое путешествие на юг Испании», содержащий 200 цветных вкладок и ботанических карт, на которых были указаны места произрастания, на разной высоте, различных растений с указанием количества осадков, направления ветров, солености почвы. Это великолепное издание, которое

Буассье выпустил за свой счет, обошлось ему в сущую «безделицу» - 30 000 франков. Почти за такую же сумму он арендовал в 1848 году альпийские луга на юго-восточном склоне горы Доль (кантон Во) в массиве Юра, которые превратил в лабораторию для ботанических исследований. Публикации неутомимого ботаника принесли ему престиж, но оказались весьма дорогостоящим увлечением – с тех пор он решил издавать свои работы в черно-белой гамме. О деньгах, впрочем, ему не пришлось беспокоиться – он получил свою часть наследства после смерти деда Бютини в 1838 году. Вторая часть тоже досталась ботанику – ее «подарила» ему последняя наследница Пьера Бютини, двоюродная сестра Эдмона Люсиль Бютини, на которой он женился в 1840-м.

Памятник Буассье в парке бастионов, Женева (panoramio.com)

В это время Эдмон страстно увлекся флорой Востока. Ознакомившись с гербариями, собранными его коллегами в Греции, на Ближнем Востоке и в Средней Азии, он обнаружил разительное сходство с растительностью Андалусии. В 1842 году Буассье впервые поехал в Грецию и Турцию, в 1845-46 годах путешествовал по Египту, Палестине, Ливану и Сирии.

Для получения разрешений на въезд Эдмон обращался за помощью к своим многочисленным родственникам, которые поддерживали торговые связи с разными странами. Образцы и гербарии женеvский ботаник получал от десятков коллег и друзей, среди которых были хранители музеев, профессора университетов, директора ботанических садов, фармацевты, военные, дипломаты, коммерсанты. Коллекция Буассье покрыла огромный ареал, простиравшийся от берегов Нила до берегов Инда.

Его супруга оказалась верной помощницей и такой же неутомимой путешественницей – сопровождала мужа верхом на лошади по просторам Анатолии, на одnogорбом верблюде – по Синайской пустыне. Во время третьего путешествия супругов в Гранаду, в 1849 году, Люсиль скончалась. Эдмон был безутешен. В память о ней он назвал маленький цветок с голубыми лепестками (точь-в-точь, как глаза его Люсиль) *Omphalodes luciliae* (пуговник люцили).

О чем думал наш герой, когда путешествовал по Азербайджану?
(thebusinessyear.com)

Все же Буассье продолжил свои ботанические изыскания. Посетил Германию, Австрию, Англию, Норвегию, Данию, Алжир и Россию, а в 1860-х годах вместе с профессором Дерптского университета Фридрихом Александром Бузе (1821-1898) отправился в путешествие по Средней Азии, побывал в российском тогда Азербайджане и приграничной северной Персии, оставил интересные описания их флоры.

По материалам последней поездки Бузе и Буассье подготовили на немецком языке совместный труд: «Aufzählung der auf einer Reise durch Transkaukasien und Persien gesammelten Pflanzen» («Перечень растений, собранных в поездке через Закавказье и Персию»), который был опубликован Московским обществом испытателей природы (отмечающим в этом году 210-й юбилей) в серии «Новые записки Императорского общества натуралистов Москвы».

Эдмон Буассье состоял в переписке с некоторыми российскими ботаниками, исследовавшими растительность Средней Азии, в том числе с Николаем Ивановичем Турчаниновым (1796-1864). К сожалению, значительная часть архива этого выдающегося русского ученого, описавшего в свое время более 150 родов цветковых растений Евразии, Южной Америки, Африки и Австралии, погибла во время Второй мировой войны, поэтому остается лишь догадываться, о чем переписывались швейцарский и российский исследователи.

Интересно, что некоторые образцы растений, собранные Буассье в Греции, Малой Азии и Испании, вошли впоследствии в коллекции Московского общества испытателей природы, а затем – в Гербарий Московского государственного университета.

Велика заслуга Буассье и в деле классификации и описании флоры Закавказья. Российские ботаники не раз обращались к коллекциям швейцарского ученого для систематизации собственных данных. Например, в 90-е годы XIX века Гербарий Буассье (научное общество, основанное Эдмоном Буассье в Женеве) посетил Николай Михайлович Альбов (1866-1897). Швейцарские ботаники не только предоставили российскому ученому доступ к коллекциям Буассье, но и финансировали его дальнейшие исследования флоры Закавказья. В 1893-1895 годах Альбов опубликовал

в «Бюллетенях Гербария Буассье» ряд статей с красочными описаниями растительности Кавказа, главным образом Абхазии.

Именем Эдмона Буассье названо фруктовое дерево, распространенное на юго-востоке Азербайджана, в горных районах Туркмении и на севере Ирана – это «груша Буассье» (*Pyrus boissieriana*). Вид впервые был описан Фридрихом Бузе в 1860-м году.

С 1867-го по 1884 год Буассье опубликовал капитальный труд в пяти томах «Flora Orientalis». Успех этого издания был огромным – Буассье восполнил значительные пробелы в знаниях о флоре Среднего Востока и Западной Азии.

Женевец до конца отрицал теорию дарвинизма: «Он мог бы стать дарвинистом, – отметил Мишель Гренон. – Но ввиду своих убеждений и, прежде всего, убеждений своей глубоко религиозной семьи, он отверг теорию эволюции».

В одном из томов своей работы «Flora Orientalis» ботаник писал: «Я рассматриваю виды, не как произвольные концепции человеческого разума, а как творения, появившиеся в разные эпохи из могущественной руки Божьей, которые не могут превращаться одно в другое, однако имеют свойство варьировать в более или менее широких пределах, которые подчас трудно определить, но которые всегда остаются и которые перейти невозможно».

Все же в своих работах он широко употреблял такие понятия, как виды и семьи растений – сегодня эта классификация называется филогенетикой. В письме другу Буассье писал: «Если бы ботаника должна была существовать в подобных лабиринтах [научной классификации - НГ], наверное, я бы лучше пошел в каменотесы...»

[ученые швейцарии](#)
[известные швейцарцы](#)
[банки в Швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/education-et-science/19410>